

Выбор слова и микротекстовые связи

Р. А. Кулькова*

Теоретическое осмысление языка (как внутренне упорядоченной многоярусной системы) и практические нужды его преподавания (особенно в качестве иностранного) требуют того, чтобы слово как одна из центральных единиц языка было описано с точки зрения его роли на разных языковых ярусах. Мы остановимся на таком явлении как связь слова с интегральным, коммуникативным уровнем языка — т. е. с текстом, поскольку “лексика, семантика, морфология и синтаксис совместными усилиями организуют смысл текста, и только через текст разные единицы обнаруживают свои сущностные свойства.”¹⁾ Мы разделяем точку зрения, согласно которой слову принадлежит “определяющая роль” в “формировании контекста” (не контекст “ретуширует слово, а слово определяет свой контекст”).²⁾

Для описания слова в русле системно-функционального подхода,³⁾ т. е. в рамках объяснительной, функционально-коммуникативной грамматики, которая представляет собой “упорядоченное, основанное на причинно-следственных связях, знание о языковых средствах выражения смысла,”⁴⁾ необходимо объяснить, каким образом происходит выбор то-

* 모스크바 국립대학교(МГУ) 교수.

1) *Русский язык и его история*, М., 1997, с. 57.

2) Там же, с. 71.

3) Всеволодова, М. В., *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*, (в печати).

4) *Русский язык и его история*, М., 1997, с. 58.

го или иного слова (или морфологической формы слова) из группы близких по значению слов⁵⁾ (или морфологических форм слов).

Известно, что для выбора некоторых слов обращаться к контексту (микрконтексту) не обязательно, достаточно уровня предложения. Ярким примером могут служить близкие по смыслу слова “знак” и “признак”. Чтобы не-носитель языка мог правильно выбрать нужное слово (и избежать ошибки типа “Озлобленность-знак — вместо “признак” — неустроенности”), достаточно осознать общий (интегральный) и различающий (дифференциальный) признаки в значении этих слов. Интегральный признак здесь — это “возможность определить что-либо на основании косвенных сигналов” (“Подарок-знак внимания”: по косвенному сигналу-подарку — мы можем определить наличие внимания; “Озлобленность-признак неустроенности”: озлобленность — косвенный сигнал, по которому можно судить о наличии неустроенности). Дифференциальный элемент такой: наличие/отсутствие целенаправленного действия, т. е. слово “знак” выбирается в том случае, если есть факт осознанного, целенаправленного действия (подарок делается специально для того, чтобы продемонстрировать внимание), а слово “признак” выбирается в тех случаях, когда осознанного, целенаправленного действия нет, сигнал (озлобленность) существует как нечто не зависящее от субъекта.

Однако уровня предложения бывает достаточно далеко не всегда. Довольно часто для того, чтобы правильно выбрать слово (или морфологическую форму), нужно выйти за рамки предложения на уровень текста (микротекста) и на основании регулярно повторяющихся микротекстовых связей попытаться определить типовые контексты, в которых выступает предложение с анализируемым словом. Системные отношения на уровне текста мы понимаем как типовую микротекстовую (как

5) Апресян, Ю. Д. (1974) *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*, М.

минимум две предикативные единицы) семантику. Знание микротекстовой семантики проясняет правила употребления входящих в состав предложений слов и форм слов.

Обратимся к конкретному анализу.

1. Выбор формы со значением количества и микротекстовые связи

Ошибки не-носителей языка (которые можно считать “отрицательным языковым материалом” по Л. В. Щербе) на употребление слов, имеющих отношение к идее количества — “Приедут многие друзья”, “Там некоторые студенты”, “Дом большой, но плоский-никакого балкона” вместо необходимых здесь слов МНОГО, НЕСКОЛЬКО, НИ ОДНОГО — наводят на мысль о недостаточной изученности текстовых связей этих слов. Существующие семантико-грамматические объяснения употребления этих слов, как показывает практика, явно недостаточны. Принято такое объяснение:⁶⁾ слова МНОГО, НЕСКОЛЬКО берут число как целое, МНОГИЕ и НЕКОТОРЫЕ употребляются тогда, когда есть элемент выбора. При этом последняя пара слов — прилагательные и употребляются во всех падежах, а слова МНОГО и НЕСКОЛЬКО — только в именительном и винительном. Однако усвоение этой группы слов, по нашим наблюдениям, будет эффективнее, если выйти за рамки предложения и проанализировать типовые контексты, в которых эти предложения употребляются. Оказалось, что выражение большого (много), небольшого (несколько) и нуля (ни один) количества тяготеет к типовым контекстам с количественно-качественным наполнением: “(1) Не видела никогда такого прекрасного фильма. (2) В нем МНОГО живописных сцен, (3) НЕСКОЛЬКО

6) Аксёнова, М. П. (1999) *Русский язык по-новому*, СПб.

режиссерских находок. (4) И главное — НИ ОДНОГО штампа.” Как видим, качественная оценка факту(1) дается через количественные его характеристики(2, 3, 4).

Иначе употребляются в микроконтексте прилагательные МНОГИЕ, НЕКОТОРЫЕ и НИКАКОЙ. Они тяготеют к микроконтекстам следующего типа: для слов МНОГИЕ и НЕКОТОРЫЕ сильными контекстами порождения являются контексты со значением “отличие, исключение, выделенность”. Например, “Ждали на свадьбу родственников из Англии, но МНОГИЕ испугались дальнего перелета, НЕКОТОРЫЕ не захотели тратиться.” Чтобы стало возможно употребление данных слов в микроконтексте в явном или скрытом виде должно быть представление об отклонении от общего, представление об исключительности данного количества в отношении некоторой нормы.

Другими словами, обращение к количеству (много, несколько) происходит в том случае, если количественная характеристика явно или неявно имеет отношение к той или иной (обычно качественной) характеристике ситуации: “Зал маленький. Могут работать только несколько человек.” Обращение же к части количества происходит преимущественно тогда, когда есть отличие, выделенность этого количества по какому-то признаку (часто это отклонение от нормы или какое-то противоречие): “Болезнь тяжелая, но некоторых можно спасти.” В первом случае порядок следования частей в контексте свободный (не важно, о чем говорить сначала — о количестве или о качестве), во втором случае порядок следования частей контекста жесткий, не свободный: сначала прямое (или скрытое) указание на норму, затем то, что из нормы выпадает.

Слово же НИКАКОЙ употребляется в контекстах с ярко выраженным значением “противоречие”: сначала утверждается наличие следов, знаков кого-чего-либо в ситуации, а затем констатируется противоречащее этому реальное отсутствие кого-чего-либо: “Раздался за-

водской гудок. Я оглянулся. Никакого завода поблизости не было.”; “Я заказал билеты свободно. Никакой проблемы, как ты утверждал, в этом не было.” Факт противоречия может быть выражен имплицитно: “Мужчина чинит компьютер, но перед ним нет никакой схемы.”

В редких случаях указанные слова могут конкурировать в контексте. Так, в контексте, в котором утверждается факт возможности (невозможности чего-либо) а также необходимости или долженствования употребляются слова НИКАКОЙ и НИ ОДИН как синонимы: “На войне необходимо современное оружие. Никакая (ни одна) война не может вестись без современного оружия.”

2. Выбор формы наклонения и микротекст

На размышления о закономерностях выбора формы наклонения наталкивают регулярно встречающиеся ошибки типа “Я не думал, что она могла бы умереть (или умерла бы)” вместо может умереть, умрёт. Или “Я люблю ночь: я мог бы делать, что хочу” вместо могу или делаю, что хочу. Мы связываем эти ошибки с вполне понятным явлением генерализации: в сознании учащегося существует устойчивое представление, что форма сослагательного наклонения выражает несоответствие действительности, что вообще говоря невозможно оспорить. Что же касается прогноза, то с логической точки зрения — это разновидность того, что не существует, и следовательно, с точки зрения учащегося, несуществующий факт можно выразить формой сослагательного наклонения, что для многих языков справедливо, но для русского ошибочно. Дело в том, что русское сослагательное наклонение (в собственно сослагательном значении) форма с точки зрения текстовых связей несвободная, в силу того, что она может выступать частью контекста только трёх типов:

1) микротекст со значением "иное-иначе":

"Стул он сделал бы, а кресло ему не под силу."

2) микротекст со значением логической аргументации (доказательство от противного):

"Смерть — зло. Если бы она была благом, то боги бы тоже умирали." (ант. афоризм)

3) микротекст со значением ассоциативной характеристики:

"Он жаден. Он продал бы (и стал бы торговаться) даже годы своей жизни."

Обращает на себя тот факт, что в первых двух случаях имеет место факт противопоставления — стул-кресло(1), зло-благо(2). Там, где есть такое противопоставление, что обычно связано или с очень конкретной ситуацией(1), или с доказательством от противного(2), там употребление сослагательного наклонения возможно. В других случаях — нет.

Сравним также:

форма сослагательного наклонения	форма индикатива
На грубость покупателя ей пришлось промолчать. Если бы она ответила, её уволили бы.	Ей приходится не отвечать на грубости покупателей. Если она будет отвечать, её уволят. (Кто грубо отвечает, того увольняют.) (Кто грубо отвечает, их увольняют.)

Как видим, форма индикатива выразить абстрактный прогноз или узус способна, а форма сослагательного наклонения — нет. Она употребляется преимущественно там, где есть явный или скрытый контраст, для неё характерна конкретная "привязка", т. е. она по своим текстovým связям не универсальна, ограничена. Другими словами, круг

сильных контекстов порождения для предложений с формой сослагательного наклонения весьма узок, и среди этих контекстов нет места контексту со значением прогноза или узуса. (Прогноз в прошлом или в будущем, а также потенциально-узуальное действие выражается в русском языке формой индикатива, часто при поддержке модальных глаголов.)

3. Выбор структуры “это был дом” и “это было домом” и микроконтекст

Предложение типа “Это был дом” принадлежит к самому распространенному типу предложений, с которыми учащиеся сталкиваются уже на начальном этапе. Однако осмысление этой структуры не так просто, как кажется, о чём свидетельствуют ошибки типа: “Я увидел строение. Это было домом”, когда вместо того, чтобы согласовать связку со сказуемым, учащийся согласует её с подлежащим. Лучшее грамматическое объяснение этого факта дано в работе М. П. Аксёновой.⁷⁾ М. П. Аксёнова обращает внимание на то, что связка “быть” в структуре “это что” может согласовываться как с подлежащим (это), так и со сказуемым (что), и мы получаем грамматически и семантически разные структуры: “Это (был/будет) дом.” и “Это было домом.” (а сейчас руины.)

Отталкиваясь от этого наблюдения, можно пойти дальше. Во-первых, следует парадигматически подойти к последнему предложению. Данное конкретное предложение не имеет формы настоящего и будущего времени, но предложения данного типа вообще, не имея, действительно, формы настоящего времени, могут в принципе иметь форму будущего:

7) Аксёнова, М. П. (1999) *Русский язык по-новому*, СПб.

“Глядя на пьяных женихов, они чуть не в один голос воскликнули: — И это будет нашими мужьями? Никогда.”

Но и этого уровня анализа недостаточно. Если мы выйдем на микро-текст, то обнаружим, что предложения, где связка согласуется со сказуемым, регулярно повторяются в таких текстах, где предмет просто именуется или идентифицируется.

“Вдали что-то показалось. Это был дом.”

“Он нащупал что-то твёрдое. Это были часы.”

А предложения, где связка согласуется с подлежащим, как правило, — часть микроконтекста с другим значением, обычно это значение несоответствия.

“Посмотри, какой кошмар. Раньше это было домом, а теперь... Теперь развалины.”

“И это будет домами? Помилуйте, и на дома-то не похоже.”

Здесь руины или какие-то странные сооружения не соответствуют нашему представлению о том, что должно быть.

Представим сказанное в таблице.

слово (или морфологическая форма)	сильные контексты порождения
много, несколько, ни один	количественно-качественные связи
многие, некоторые, (никакой)	выделенность, “инаковость” или противоречие
СН	1. иное-иначе 2. логический аргумент 3. образная хар-ка
индикатив	(прогноз) (узус)
Это был дом. (полная парад.)	именование, идентификация
Это было домом. (неполная парад.)	несоответствие наличного состояния прошлому, будущему

Обращает на себя внимание тот факт, что в случаях 2, 3 и 6 в контексте регулярно присутствует смысл, близкий к тому, что можно назвать отклонением в широком смысле (от нормы, от ожидания и т. д.). Как показала практика, указание на типовую микротекстовую семантику значительно облегчает выбор нужного слова или формы, тем более, что человек, согласно психологическим исследованиям, предпочитает укрупнённые порции информации, а чем более дробной является информация, тем хуже она усваивается.

Библиография

- Аксёнова, М. П.(1999) *Русский язык по-новому*, СПб., ч. I.
- Апресян, Ю. Д.(1974) *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*, М.
- Всеволодова, М. В., *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*, (в печати).
- Русский язык и его история*, М., 1997.
- Современный русский язык*, изд. третье, под ред. В. А. Белошапковой, М., 1997.

국문요약

어휘 선택과 문맥의 연관성

R. A. 폴코바

단어와 그 단어의 유형적 문맥의 연관성에 관한 문제의 해결은 이론적 의미(본문의 언어학)와 실용적 의미(외국어로서의 러시아어를 가르칠 때 유형적 문맥을 고려하여 적절한 단어나 구조를 고르는 것을 외국인들에게 보여줌)를 가지고 있다.

본 논문은 독창적인 연구에 근거하여 어휘의 단위(단어, 단어의 유형, 문장의 구조)와 문맥(최소한 두 개의 술어)과의 연관성의 세 가지 경우를 고찰하고 있다.

Case 1. 수량을 표현해야 할 때, a) много, несколько, не один 등의 단어와 b) многие, некоторые, никакие 등의 단어 중에 적절한 단어를 고르기 위해서는 다음과 같은 문맥적인 특징을 고려해야 한다. a-그룹에 속하고 있는 단어들은 양이나 질을 강조하는 문맥(가령, Я счастливый: у меня много хороших друзей.)에서 선택해야 하고, b-그룹에 속하고 있는 단어들은 단순히 부분성(部分性) 뿐만 아니라 예외성(例外性)¹⁾도 강조하는 문맥(가령, я пригласил друзей письменно, но многие(некоторые) не получили приглашения.)에서 선택해야 한다.

Case 2. 예측을 표현해야 할 때, 여러 가지 법(法) 형태(наклонение) 중에서 직설법과 가정법(индикатив и сослагательное наклонение)을 선택해야 할 경우, 직설법은 다른 사건과 관계없이 순수한 예측(가령, В Москве будет хо-

1) 'многие'라는 단어는 사실은 '모두'라는 의미를 가지고 있지 않고, '모두의 일부분'만을 의미하고 있다. 그런데, 러시아어를 배우는 외국인의 관점에서 볼 때 'много'라는 단어도 역시 '모두'라는 의미를 가지고 있지 않다.

лодно.)을 의미하지만, 이에 반하여 가정법은 문맥에서 종속 역할을 하는 예측을 의미한다. 즉, 가정법은 논증(가령, Если бы в Москве было так холодно, там бы никто не жил. А там живут.)이나 특징 묘사(가령, Для него мода — это главное: если бы в Москве было даже очень холодно, он всё равно ходил бы в своём осеннем пальто от Версачи)에 종속되어 있다.

Case 3. a) Это был дом.(연결동사 *быть*가 서술어와 일치한다.)과 같은 구조와 b) Это было домом.(연결동사 *быть*가 주어와 일치한다.)과 같은 구조 사이에서 선택을 해야 할 경우, a-구조는 일반 의미의 문맥에서 나타나고, b-구조는 대상의 과거와 현재 상태의 불일치, 혹은 현재와 미래의 불일치가 있는 문맥에서 나타난다.(가령, Глядя на руины, она ужаснулась: это было её домом — трудно поверить. Глядя на сарай, она ахнула — и это будет её постоянным домом?)